

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 НОЯБРЯ

№ 22.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѦНОДА:

отъ 25 октября 1867 года. *О своевременномъ расходованіи суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны на постройки и починки зданій духовнаго вѣдомства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность СѦнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 Сентября сего года, за № 8856, объ оставшейся безъ употребленія части суммы, ассигнованной въ 1866 году, изъ строительнаго кредита Духовнаго вѣдомства, на ремонтное исправленіе одного изъ кафедральныхъ соборовъ. Приказали: Начальство одной изъ Епархій извѣстятъ, что мѣстная Контрольная Палата, на основаніи смѣтныхъ правилъ, требуетъ, чтобы остаточные 423 рубля 25 копѣекъ изъ суммы, ассигнованной Святѣйшимъ СѦнодомъ въ 1866 году, въ количествѣ 1 т. рублей, на ремонтъ зданій кафедральнаго собора, были возвращены въ Казначейство. Присовокупляя, что соборъ имѣетъ настоятельную надобность въ устройствѣ ризницы, и что

оставшіяся деньги не израсходованы въ 1866 г. въ виду того, что, по смыслу 49 статьи правилъ о денежных выдачахъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, подобнаго рода деньги должны оставаться въ безотчетномъ распоряженіи собора, означенное Епархіальное Начальство ходатайствуетъ о разрѣшеніи оставить упомянутую сумму, 423 рубля 25 копѣекъ, въ вѣдѣніи собора, для обращенія оной въ устройство ризницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить утвердить, слѣдуетъ ли въ употребленіи денегъ сего рода давать отчетъ Контрольной Палатѣ. Имѣя въ виду, что остающіеся не израсходованными, вышеозначенные 423 рубля 25 копѣекъ, на основаніи 6 ст. Высочайше утвержденныхъ, 22 мая 1866 г., смѣтныхъ правилъ, не могутъ быть употреблены не только на устройство соборной ризницы, на что они не были назначены, но и на устройство собора, за прекращеніемъ срока, на который они ассигнованы, и подлежать, по силѣ ст. 9 и 40 тѣхъ же правилъ, возврату въ Государственное Казначейство, приведенная же Епархіальнымъ Начальствомъ 49 ст. правилъ о денежныхъ выдачахъ, по вѣдомству Святѣйшаго Синода, о безотчетномъ распоряженіи суммами, относится въ буквальному смыслу означенной статьи до суммъ, ассигнуемыхъ на разѣзды Епархіальнымъ Архитектурамъ Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) дать знать о семъ подлежащему Епархіальному Начальству указомъ, прикупивъ, что расходъ 576 рублей 75 копѣекъ, на ремонтъ зданія кафедральнаго собора слѣдовало производить на основаніи 52 ст. тѣхъ же правилъ; если же сего не исполнено, то необходимо представить въ мѣстную Контрольную Палату отчетъ, съ приложеніемъ подлинныхъ документовъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность издержекъ, что же касается до соборной ризницы, то пополненіе должно производиться, какъ и прочимъ кафедральнымъ

борамъ, на церковные доходы; 2) такъ какъ ассигнованныя на ремонтъ упомянутого собора, по представленію Преосвященнаго о настоятельной о томъ необходимости, сумма въ свое время не израсходована, вслѣдствіе чего остатокъ отъ сей суммы, за истеченіемъ льготнаго срока, долженъ быть, на основаніи смѣтныхъ правилъ, возвращенъ въ Государственное Казначейство, и такимъ образомъ духовное вѣдомство лишилось возможности употребить весь строительный кредитъ, ему по смѣтѣ данный, по назначенію, между тѣмъ какъ полученныя изъ другихъ епархій представленія объ ассигнованіи суммъ на постройки остаются неудовлетворенными, то давъ знать о вышеизложенномъ, циркулярнымъ указомъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы ассигнуемыя въ вѣдѣніе ихъ, на постройки и починки зданій, суммы были расходуемы непременно въ теченіи смѣтнаго періода, до срока заключенія смѣтъ, и притомъ согласно назначенію.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ учрежденіи церковнаго братства во имя Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи Полотской — въ городъ Полотскъ.

Братство предполагается устроить при Полотской военно-гимназической Николаевской церкви, какъ потому, что эта церковь есть центральная въ городъ и многіе изъ братчиковъ, служащіе при военной Гимназіи прихожане ея, такъ и потому, что при этой церкви легче всего устроить годичныя собранія братства. Она называется церковнымъ братствомъ во имя Святителя Николая и Преподоб-

ной Евфросиніи Полотской, потому что поручаетъ дѣло молитвенному предстательству и содѣйствію небесныхъ ступникомъ Святаго Николая Чудотворца—этого правнвѣры, и Преподобной Евфросиніи Княжны Полотской, Сагоговѣино чтимой Православнымъ народонаселеніемъ Влоруссіи.

Братство принимаетъ на себя обязанности:

а) поддерживать существующія въ городахъ и селахъ церковно-приходскія школы, снабжая оныя книгами и учебными пособіями, давая денежное вспоможеніе усердно закупающимся въ нихъ учителямъ, и содѣйствовать открытію новыхъ школъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, на основаніяхъ Высочайше утвержденныхъ для таковыхъ въ 1864 году; основать, при первой возможности, школу для приготовленія народныхъ учителей, изъ среды самаго народа, и дать имъ соотвѣтственное образованіе въ строгомъ духѣ церковной Православной; в) заботиться о благолѣпнн храмовъ и жилищъ и споспѣшествовать благообразію Богослуженія (содѣйствіемъ хоромъ пѣвчихъ, гдѣ будетъ возможно); г) вызывать дѣйствія благотворительности крайне нуждающимся изъ всѣхъ сословій больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнаго званія лицамъ, обращающимся въ православіе и т. п., и д) печиться о возвышеніи народной нравственности разсылкою книгъ, удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ дѣламъ братства, заведеніемъ при церквахъ воскресныхъ школъ и т. п. Матеріальныя средства будутъ состоять изъ единовременныхъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ братство, или сочувствующихъ дѣлу онаго; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ добротныхъ подаеній въ пользу „Полотскаго церковнаго братства,“ имѣющую находить въ Николаевской военно-гимназической церкви; г) изъ жертвованій, ожидаемыхъ отъ православныхъ членовъ и родной семьи русской и имѣющихъ или прямо поступающихъ

въ Совѣтъ братства, или вписываться въ сборныя книжки, выдаваемые Совѣтомъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства. Жертвы благотворительныхъ лицъ могутъ состоять не изъ денегъ только, но и изъ другихъ полезныхъ приношеній, каковы напр. книги, брошюры и журналы нравственно-религіознаго содержанія, удовлетворяющія потребностямъ края и могущія дать доброе чтеніе простому народу, вещи священныя—облаченія и т. п.

Братство дѣйствуетъ чрезъ Совѣтъ, который состоитъ первоначально изъ выбранныхъ братчиками-учредителями членовъ, каждый годъ можетъ пополняться новыми членами, по выбору братчиковъ, вмѣсто выбывающихъ 2-хъ, 3-хъ членовъ первоначальнаго состава; дѣйствуетъ единодушно въ духѣ христіанскаго братолюбія, въ случаѣ же какаго либо разногласія, по большинству голосовъ, и отдаетъ подробный отчетъ братству, ежегодно печатая оный въ періодическихъ, духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ съ предоставленіемъ желающимъ права дѣлать возраженія противъ тѣхъ или другихъ его неправильныхъ дѣйствій. Выяснивъ основныя побужденія и главныя начала предпринимаемаго дѣла, мы можемъ въ такомъ видѣ изложить самыя

У С Т А В Ъ

церковнаго братства во имя Святителя Николая и Преподобной Евѳросиніи, Княжны Полотской.

Наименованіе, цѣль и кругъ дѣятельности братства.

1. Въ городѣ Полотскѣ, Полотской епархіи, при Николаевской военно-гимназической церкви учреждается церковное братство во имя Святителя Николая и Преподобной Евѳросиніи, Княжны Полотской.
2. Оно имѣетъ свою цѣлю споспѣшествованіе къ

охраненію и утвержденію спасительныхъ истинъ и правъ Православной христіанской вѣры въ Православномъ народѣ Бѣлорусскаго края.

3. Съ этою цѣлію оно, зависящими отъ него средствами: а) поддерживаетъ существующія церковно-приходскія школы, содѣйствуетъ открытію новыхъ на законныхъ основаніяхъ и, при первой возможности, основываетъ собственную школу, въ которой, при участіи своихъ братьевъ, на основаніи особаго устава, приготовляетъ для церковно-приходскихъ школъ народныхъ учителей изъ среды самаго народа, давая имъ соотвѣтственное образованіе въ строгомъ духѣ церкви Православной; б) заботится о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и о возвышеніи внѣшней обстановки богослуженія; в) оказываетъ вспоможеніе истинно нуждающимся изъ всѣхъ сословій больнымъ, увѣчнымъ, безпріютнымъ сиротамъ, бѣднымъ духовнымъ званія, лицамъ-обращающимся къ Православію и т. д.; г) печется о возвышеніи народной нравственности разсѣлкою книгъ, полезныхъ для народа и удовлетворяющихъ какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства, устройствомъ при церквахъ воскресныхъ школъ.

4. Оно начинаетъ свою дѣятельность съ Подольскаго уѣзда и постепенно, по мѣрѣ своихъ средствъ, расширяетъ оную на другія мѣста Полоцкой Епархіи.

Составъ братства.

5. Братство составляется изъ лицъ обоюго пола, всякаго возраста, званія и состоянія со всей Россіи, Православнаго исповѣданія.

6. Желаютіе вступить въ братство заявляютъ о своемъ желаніи Совѣту братства, лично или чрезъ посредство кого либо изъ братчиковъ или письменно, и вступаютъ въ братство по рѣшенію Совѣта.

7. Братство имѣетъ почетныхъ—попечителя и членовъ

приглашаемыхъ Совѣтомъ братства.

8. Каждый членъ братства участвуетъ въ дѣлѣ братскомъ или пожертвованіями, или своимъ личнымъ трудомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

9. Совершеннолѣтніе лица мужескаго пола, желающіе имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе 5 руб.

10. Изъ участвующихъ личнымъ трудомъ получаютъ право голоса принесшіе дѣйствительную пользу дѣлу братства, по засвидѣтельствованію и опредѣленію Совѣта братства.

Средства братства, употребленіе и храненіе ихъ.

11. Матеріальныя средства братства состоятъ изъ пожертвованій деньгами, книгами полезными въ нравственно-религіозномъ отношеніи для народа и удовлетворяющими какъ потребностямъ края, такъ и главнѣйшимъ цѣлямъ братства и другими вещами (облаченіями, сосудами).

12. Денежныя средства образуются: а) изъ единовременныхъ взносовъ лицъ, вступающихъ въ братство; или сочувствующихъ дѣлу онаго; б) изъ ежегодныхъ взносовъ братчиковъ; в) изъ добротныхъ поданій въ кружку братства, находящуюся при братской церкви; г) пожертвованій со всей Россіи, присылаемыхъ въ братство на имя Совѣта или вписываемыхъ въ сборныя за надлежащею сѣрѣпою книжки, которыя сдаются Совѣтомъ учредителямъ и почетнымъ членамъ братства.

13. Ежегодные взносы дѣлаются въ началѣ cadaго года новой дѣятельности братства.

14. Десять процентовъ изъ всѣхъ поступающихъ денежныхъ средствъ отчисляются на составленіе основнаго капитала братства, пока не возрастетъ капиталъ, по крайней мѣрѣ, до 20,000 руб. сер.; изъ остальныхъ двѣ трети употребляются на народное образованіе, за тѣмъ половина

трети на дѣла благотворительности, а другая на потребности братства.

15. Суммы основнаго капитала (будутъ ли оныя состоять въ звонкой монетѣ или въ кредитныхъ билетахъ при всякомъ удобномъ случаѣ замѣняются Государственными процентными бумагами, и проценты съ оныхъ поступаютъ въ тотъ же основной капиталъ до образованія предполагаемой § 14 суммы.

16. Всѣ денежные суммы и процентныя бумаги хранятся въ мѣстномъ Уѣздномъ Казначействѣ въ залечатномъ печатью братства сундукѣ, ключъ котораго находится у казначея. Въ этомъ же сундукѣ будетъ храниться тетрадь, въ которой записывается взносъ и выемка братскихъ денегъ, также актъ учрежденія и важнѣйшіе документы братства.

17. Взносъ и выемка денегъ изъ сундука производится казначеемъ и однимъ изъ членовъ Совѣта по очереди.

Управленіе братства и дѣятельность Совѣта.

18. Всѣ дѣйствія братства, сношенія съ посторонними и внутреннія его распоряженія, исходятъ изъ его Совѣта.

19. Совѣтъ братства состоитъ изъ 12 членовъ, которые избираются учредителями изъ среды своей; въ случаѣ же выбытія кого либо изъ членовъ Совѣта, ежегодное собраніе братства избираетъ новаго члена изъ братскихъ проживающихъ въ городѣ Полотскѣ.

20. Члены Совѣта избираютъ изъ среды своей председателя, его помощника, который исправляетъ обязанности председателя, въ случаѣ его отсутствія, казначея и дѣлопроизводителя.

21. Совѣтъ собирается для разсужденій о дѣлахъ братства однажды въ мѣсяцъ, а въ особенныхъ случаяхъ чаще, по приглашенію председателя или по заявленію трехъ членовъ.

22. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсуждения и уясненія, большинствомъ голосовъ; при равенствѣ, —голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

23. Предсѣдатель, созывая собранія Совѣта и братчиковъ, наблюдаетъ порядокъ при обсужденіи дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію Совѣта и братчиковъ, завѣдуетъ общимъ теченіемъ дѣлъ въ братствѣ, ведетъ протоколы засѣданій, заготовляетъ обзоръ годичной дѣятельности Совѣта для собранія братства, слѣдитъ за исполненіемъ опредѣленной Совѣта.

24. Казначей Совѣта ведетъ приходорасходныя книги братства (прошнурованныя, припечатанныя и скрѣпленныя дѣлопроизводителемъ), получаетъ и отправляетъ деньги, ведетъ всѣ другіе расходы, давая въ нихъ ежемѣсячный отчетъ Совѣту и составляя годовой отчетъ для собранія братства, вообще завѣдываетъ хозяйственною частію братства, по опредѣленію Совѣта.

25. Дѣлопроизводитель ведетъ журналъ бумагъ входящихъ и исходящихъ, объявляетъ содержаніе этихъ бумагъ Совѣту, составляетъ, согласно рѣшенію Совѣта, и за своимъ подписомъ, отправляетъ отвѣтныя бумаги, скрѣпляетъ всѣ документы братства, вообще завѣдываетъ письменною частію Совѣта.

26. Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, поступаютъ въ Совѣтъ.

27. Совѣтъ въ ежегодномъ собраніи даетъ братству отчетъ въ суммахъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, который и печатаетъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

28. Совѣтъ братства устраиваетъ икону Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи, свѣчу, кружку, денежный сундукъ.

Собрание, печать и синодикъ братства.

29. Ежегодное собраніе братчиковъ назначается первое воскресенье послѣ праздника Св. Евфросиніи Полоцкой (23 мая): въ этотъ же день имѣеть послѣдовать открытіе братства.

30. Братство имѣеть свою печать съ надписью „Печать братства во имя Святителя Николая и Преподобнаго Евфросиніи Полоцкой“ и испрашиваетъ правительственнаго разрѣшенія для бесплатной пересылки корреспонденціи.

31. Въ братской церкви имѣется книга, куда вносятся имена всѣхъ братчиковъ живыхъ для молитвеннаго воспоминанія при братской обѣднѣ, вписываются и имена братчиковъ усопшихъ, оказавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того церковью дни.

Ограниченіе устава.

32. Если-бы, по требованію нуждъ и обстоятельствъ оказалось необходимымъ что-либо измѣнить или дополнить въ вышеизложенномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе братство испрашиваетъ разрѣшенія, тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Подлинный подписали братчики-учредители: Полотскаго Борисоглѣбскаго монастыря Настоятель, Игуменъ *Хонзъ*, Полотскій Благочинный, Протоіерей Андрей *Юркевичъ*, Полотской военно-гимназической церкви священникъ *Александръ Добрадинъ*; Полоцкой Градской Покровской церкви священникъ и духовникъ Полотскаго благочинія *Иванъ Богдановичъ*, Инспекторъ классовъ Полотской военной Гимназіи, Маіоръ Александръ *Хотяицковъ*, Полотской военной Гимназіи наставникъ-наблюдатель Статскій *Совѣтъ Смирновъ*, Полотской военной Гимназіи Смотритель, Полковникъ *Постольскій*, Полотской военной Гимназіи

шій лікаръ Статскій Совѣтникъ *Васильевъ*, Полотской военной Гимназіи воспитатель, Коллежскій Совѣтникъ *Уверский*, Мировой Посредникъ *Филипченко*, Полотской военной Гимназіи учитель, Подполковникъ *Василій Барсовъ*, Полотскій городской голова, Надворный Совѣтникъ *Клодницкій*, Полотскій Уѣздный Исправникъ, Ротмистръ *Владиміръ Червинскій* и Предсѣдатель Полотскаго Мироваго Съѣзда, Полковникъ *Леонидъ Черкасовъ*.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 18 Ноября 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ПОЯБРЯ.

№ 22.

1867 ГОДА.

ДУША И АНГЕЛЪ — НЕ ТѢЛО, А ДУХЪ.

(Продолженіе.)

Разсмотрѣніе свидѣтельствъ св. Отцевъ, приводимыхъ брошюрою.

а) Свидѣтельства особенной важности, — св. Иоанна Дамаскина и Макарія Великаго.

День-другой спустя, приходитъ опять старецъ, получивъ свободное время. Не медля, приступаемъ къ дѣлу.

Стар. Теперь намъ слѣдуетъ пересмотрѣть свидѣтельства св. Отцовъ, на которыя ссылается брошюра.

Я. Хорошо. Читать что-ли прикажите?

Стар. Нѣтъ. Читать трудно; потому что отеческія свидѣтельства какъ то не въ одномъ въ ней сѣтъ. Я самъ буду указывать, если окажется нужнымъ прочитать что.

Я. И это пусть. Извольте начинать. Вниманіе готово.

Стар. Я нахожу во всей брошюрѣ только два ересныхъ свидѣтельства св. Отцевъ въ пользу ея снѣнія о тѣлесности естества Ангеловъ и душу,

именно, свидѣтельство св. Іоанна Дамаскина и св. Макарія вел. Свидѣтельства другихъ св. Отцевъ, приводимыя брошурою, говорятъ совсѣмъ не то, чего хочетъ брошюра, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ тѣже Отцы ясно произносятъ сужденія, совершенно противоположныя мнѣнію брошюръ. Слѣд. стоитъ только отнять силу доказательности первыхъ двухъ свидѣтельствъ, и мнѣніе брошюръ останется и съ этой стороны безъ доказательствъ.

Начинаю съ св. Іоанна Дамаскина. Онъ собственно одинъ есть свидѣтель вѣскій, намѣренно разсуждающій о естествѣ Ангеловъ, тогда какъ св. Макарій выражаетъ свое мнѣніе мимоходомъ. Мнѣніе св. Дамаскина собственными его словами очень коротко, впрочемъ приведено только въ Словѣ о смерти, а въ Прибавленіи къ сему слову взято изъ догматическаго Богословія—учебника, гдѣ оно, по требованію системы, выражено болѣе перифразомъ. Да въ отрывкахъ что увидишь? Нѣтъ ли у васъ св. Дамаскина? Надо прочесть все въ связи, и откроется, что св. Дамаскинъ совсѣмъ не тѣхъ мыслей, какихъ держатся брошюры.

Я. Есть и еще въ подлинникѣ.

Стар. Тѣмъ лучше. Найдите объ Ангелахъ и читайте.

Я. Нахожу и читаю (кн. 2 о прав. вѣрѣ гл. 3) «Онъ (Богъ) есть Ангеловъ творецъ и создатель, несущаго приведшій ихъ въ бытіе, по образу своему сотворившій ихъ—естество безтѣлесное, какъ бы духъ нѣкій и огонь невестественный, какъ говоритъ Божественный Давидъ: творяи Ангелы свои духи и слуги своя огнь паллащъ (Пс. 103, 4).

Стар. Замѣчайте слова сін: естество безтѣлесное

какъ бы нѣкій духъ и огонь невещественный—св. Дамаскинъ говоритъ здѣсь точь въ точь словами св. Григорія Богослова, который, помнителенъ мнѣ, сказавши: какъ бы духъ нѣкій и огонь невещественный, и опасаясь, какъ бы кто не введенъ былъ этими словами въ заблужденіе и не приписалъ Ангеламъ какой либо вещественности, прибавилъ: «духомъ же и огнемъ называется естество сіе (Ангельское), частію, какъ мысленное, частію, какъ очистительное (а не какъ, т. е. что нибудь вещественное, хотя и тонкое); потому что и первая сущность (Богъ) пріемлетъ тѣже именования (Слово 28 въ концѣ. т. 3, стр. 50). Видите, какая мысль у св. Богослова! Какъ въ Богѣ, когда именуется Онъ духомъ и огнемъ, не должно видѣть что либо вещественное, такъ ничего вещественнаго не должно видѣть и въ Ангелахъ. Такова же конечно мысль и св. Дамаскина, т. е. и онъ не видѣлъ въ Ангелахъ ничего вещественнаго.

Я. Читаю. «Итакъ Ангель есть естество мысленное, присно-движное, самовластное, безтѣлесное, Богу служащее, по благодати въ природѣ (своей) безмертіе пріавшее: каковаго естества видъ и предѣлъ въдаетъ одинъ Творецъ. Безтѣлеснымъ же и невещественнымъ называется оно, поколику поставляется въ сравненіе съ нами: ибо все, будучи поставляемо въ сравненіе съ Богомъ, единственнымъ несравненнымъ, оказывается грубымъ (расхи—толстымъ, массивнымъ) и вещественнымъ. Одно Божество есть собственно невещественно и безтѣлесно.»

Стар. Вотъ это и есть главное мѣсто, на которомъ опираются брошюры и подобныя имъ мыслители. На немъ станемъ всемъ вниманіемъ, чтобъ

опредѣлать, есть ли тутъ ученіе о тѣлесности естества Ангельскаго, или нѣтъ. Я утверждаю, что такого ученія здѣсь нѣтъ, и утвержденіе сіе вывожу въ 1-хъ изъ разсмотрѣнія самаго мѣста, въ 2-хъ изъ сличенія его съ другими мѣстами тойже главы, и въ 3-хъ изъ показанія, какъ учили объ Ангелахъ тѣ Св. отцы, изъ которыхъ извлекалъ свое ученіе объ Ангелахъ св. Дамаскинъ, какъ значится и въ брошюрѣ (Приб. къ сл. о см. стр. 22).

1-е. Самое мѣсто говоритъ ли рѣшительно, что Ангель—тѣло, какъ хотятъ брошюры? Не говоритъ. Оно говоритъ только, что если поставитъ естество Ангельское въ сравненіе съ Богомъ, то оно окажется грубымъ и вещественнымъ, пребывая невещественнымъ само въ себѣ (ибо таково главное положеніе ученія объ Ангелахъ), и въ отношеніи къ намъ. Говоритъ: будучи сличаемо, т. е. когда взглянешь на Ангельское естество послѣ созерцанія ни съ чѣмъ несравнимаго Божескаго естества, оно оказывается грубымъ и вещественнымъ; подобно тому,—прибавлю я,—какъ съ яркимъ—освѣщеннаго солнцемъ надворья вошедши въ не такъ свѣтло освѣщенную комнату, находятъ ее мрачною, или какъ разгоряченную въ горячей водѣ рукою коснувшись теплой воды, находятъ ее холодною. Но какъ здѣсь послѣ тотъ же самый, который въ указанныхъ случаяхъ считалъ комнату темною и воду холодною, признаетъ комнату свѣтлою, когда глазъ освободится отъ впечатлѣнія яркаго солнечнаго свѣта, и воду теплою, когда прохладится разгоряченная рука, признаетъ т. е. что въ комнатѣ нѣтъ отсутствія свѣта, и въ водѣ—тепла, какъ ему показалось: такъ и въ отношеніи къ Ангеламъ, когда смотрятъ на

нихъ прямо, не могутъ не признать, что они суть духи. Такова точно мысль св. Дамаскина. Онъ не отрицаетъ духовности у Ангеловъ и душъ, а утверждаетъ только, что ихъ духовность такова, что если сравнить ее съ Божескою, то она покажется грубою. Вообще и св. Дамаскинъ и другіе св. отцы, когда послѣ созерцанія Бога обращаются умомъ къ тварямъ, не видятъ въ послѣднихъ ничего существенно твердаго, хотя по дару Бога Творца они обладаютъ многими совершенствами. Есть безсмертныя твари; но въ сравненіи съ Богомъ никто не безсмертенъ (св. Дамаск. въ тойже главѣ); есть простыя, но въ сравненіи съ Богомъ ничто не просто (Васил. вел. т. 6. стр. 27); есть благія, но въ сравненіи съ Богомъ никто не благъ; наконецъ, все твореніе имѣетъ бытіе, дарованное ему Богомъ, но въ сравненіи съ Богомъ, Который единъ есть Сый, все есть какъ бы призракъ и ничто. Но какъ въ послѣднихъ случаяхъ не отрицается у тварей ни бытіе, ни простота, ни безсмертіе, въ свойственной имъ степени: такъ и въ первомъ не отрицается невещественность Ангеловъ и душъ, хотя признаются они оказывающимися вещественными, если сравнить ихъ съ Божескимъ естествомъ. Въ тваряхъ Божіихъ бытіе, простота, благодать, безсмертіе хотя суть не иначе, какъ по благодати Божіей (разумѣется, конечно, благодать творенія), но все же суть въ естествѣ ихъ, какъ о безсмертіи Ангеловъ утверждаетъ св. Дамаскинъ: «по благодати въ естествѣ безсмертіе пріившіе». Значитъ, все-же онъ признаетъ Ангельское естество безсмертнымъ.—Такъ точно должно толковать и его понятіе о невещественности Ангеловъ,—что оно въ нихъ есть, хотя есть по благодати и въ из-

вѣстной, совмѣстной съ тварностію степени. Когда говоритъ онъ, напр. (въ тойже кн. 12 гл. въ ученіи о человѣкѣ), что безтѣлесно, невидимо и безформно одно по естеству, какъ Богъ, а иное—по благодати, каковы Ангелы, демоны, души, какъ сомнѣваться, что онъ признавалъ сихъ послѣднихъ въ своемъ родѣ невещественными и безтѣлесными? Вообще, когда, желая выразить мысль св. Дамаскина о ествѣ Ангеловъ и душъ, прямо говорятъ, что онъ признавалъ ихъ невещественными только сравнительно съ нами, поступаютъ весьма несправедливо. Прямая мысль св. Дамаскина та, что они суть вещества мысленныя, невещественныя, безтѣлесныя; та же мысль, что они таковы сравнительно съ нами, ставится въ оговоркѣ, а это не одно и то же, что прямо говорить. Въ приведенномъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ о невещественности, а потомъ дѣлаетъ оговорку объ отноительности сей невещественности. Еще очевидное это выражаетъ онъ, когда въ 12 гл. тойже книги приступаетъ къ ученію о человѣкѣ. «Такъ, говоритъ онъ, Богъ создалъ естество мысленное, т. е. Ангеловъ и всѣ небесныя чины». Т. е. прясно, ясно какъ день, виѣ всякаго сомнѣнія, они суть природы мысленной и безтѣлесной. Вотъ его главное положеніе объ Ангелахъ. Прибавка же та (она и здѣсь тотчасъ слѣдуетъ) о сравнительной духовности предостерегаетъ только, какъ бы кто не сравнилъ естества Ангеловъ съ естествомъ Божескимъ: ибо хотя Ангелы Богоподобны, но не единосущны Богу. —Итакъ напрасно брошюры опираются на приведенное мѣсто св. Іоанна Дамаскина. Оно не имѣетъ той мысли, какую хотятъ въ немъ видѣть. Дѣлая же изъ него выводъ о вещественности естес-

тва Апеловъ и душъ, допускаютъ фальшь въ умо-
заключеніи, какъ уже и показано было намъ. Вотъ
я припомнилъ теперь, какъ она называется, со-
физмъ, когда дѣлаютъ заключение a dicto secundum
quid ad dictum absolute.—Кажется такъ.

2-е. Смотрите-ка, что далѣе говоритъ св. Да-
маскинъ объ Ангелахъ, и вы согласитесь, что ни
подъ какимъ видомъ нельзя въ св. Іоаннѣ Дамас-
кинѣ предполагать мысль о вещественности Анге-
льского естества. Прочитайте, напр., о томъ, какъ
св. Дамаскинъ объясняетъ взаимное общеніе ме-
жду собою Ангеловъ.

Я. Читаю. «Ангелы суть свѣты мысленные,
вторые, отъ перваго и безначальнаго свѣта имѣ-
ющіе просвѣщеніе, не нуждающіеся въ языкъ и слу-
хъ, но безъ членораздѣльнаго (proforikon) слова пере-
дающіе другъ другу свои помышленія и желанія.»

Стар. Какая тутъ вещественность? Еслибъ
вещественными признавалъ ихъ св. Дамаскинъ,
сказалъ бы, что имѣютъ языкъ и очи и прочіе
члены, видятъ другъ друга, бесѣдуютъ другъ съ
другомъ, другъ друга посѣщаютъ. Вотъ брошюры
признаютъ Ангеловъ вещественными, такъ уже и
утверждаютъ, что у нихъ есть и голова, и очи и
уста, и перси, и руки, и ноги, и волосы, словомъ—
все, что и у человѣка.

Стар. 13 сл. о Смерти. «Если св. Дамаскинъ
ничего такого не допускаетъ, а напротивъ взаим-
ное общеніе Ангеловъ объясняетъ духовнымъ, мы-
сленнымъ образомъ; то очевидно, что онъ и при-
знаетъ Ангеловъ вещественными.» Прочитайте
еще, какъ понимаетъ св. Дамаскинъ отношеніе
Ангеловъ къ мѣсту.

Я. Читаю. «Какъ умы, они въ мысленныхъ и

мѣстахъ суть, не будучи описуемы подобно тѣламъ: ибо по естеству своему они не имѣютъ вида или образа подобно тѣламъ, не имѣютъ и трехъ измѣреній, но *мысленно* бывають присущи и дѣйствуютъ тамъ, гдѣ имъ повелѣно, и не могутъ въ одно и то же время быть и дѣйствовать здѣсь и тамъ.»

Св. Стар. И это совершенно освобождаетъ естество Ангеловъ отъ тѣхъ грубыхъ формъ, въ какихъ представляютъ ихъ брошюры, основываясь на явленіяхъ и образъ явленія перенося на образъ естества. А св. Дамаскинъ учитъ, что хотя нѣтъ ихъ на небѣ, когда они на землю посылаются, и хотя не могутъ они въ одно и то же время быть здѣсь и тамъ; но когда бывають на какомъ мѣстѣ, то бывають не такъ, чтобъ очертывались здѣсь какою либо формою, протяженною въ высоту, длину и широту. Такихъ измѣреній они не имѣютъ, не имѣютъ и никакого вида, какъ свойственно имѣть тѣламъ. Потому только можно сказать: они здѣсь, а не тамъ, что они здѣсь оказываютъ свое, дѣйствіе а не тамъ. Чтобъ не сочли, что я самовольно толкую слова св. Дамаскина объ отношеніи Ангеловъ къ мѣсту, называющаго мѣсто ихъ мѣстомъ мысленнымъ, потрудитесь прочесть, какъ понимаетъ свое мысленное мѣсто самъ св. Дамаскинъ. Это въ 1 книгѣ гл. 13, листика три по выше.

Я нахожу и читаю. «Есть же и мысленное мѣсто,—то, гдѣ созерцается и есть мысленное и безтѣлесное естество; гдѣ оно присуще и дѣйствуетъ, мысленно, а не объемлясь тѣлесно или подобно тѣламъ. Ибо оно не имѣетъ вида, чтобъ быть объяту тѣлесно.»

Стар. Ну вотъ, какъ есть безтѣлесное въ извѣстномъ мѣстѣ! Есть, присуще, дѣйствуетъ, но не занимаетъ его и не обнимается имъ.—Почитайте дальше еще собственно о мѣстѣ Ангельскомъ.

Я читаю. «Ангель не содержится въ мѣстѣ подобно тѣламъ, такъ чтобъ принималъ образъ какой, или видъ. Но говорится, что онъ бываетъ въ извѣстномъ мѣстѣ ради того, что мысленно присущъ въ немъ и дѣйствуетъ по своему естеству, и что въ то же время не бываетъ въ другомъ мѣстѣ, но тамъ мысленно представляется, гдѣ и дѣйствуетъ. Ибо не можетъ онъ въ одно и то же время дѣйствовать въ разныхъ мѣстахъ.»

Стар. Теперь ясно, какъ день, что если Ангелы не занимаютъ мѣста и не обнимаются имъ, если никакого не имѣютъ протяженія и вида; то они не имѣютъ никакой вещественности, какую бы тѣлою ее ни воображали. И дивиться только надо, какъ брошюры, до небесъ перевозносившія св. Дамаскина, осмѣливаются въ мнѣніи своемъ объ Ангелахъ идти совершенно поперекъ ему. Св. Дамаскишъ говоритъ, что они не подлежатъ пространственнымъ измѣреніямъ, не имѣютъ вида, не очерчиваются въ какой либо формѣ, подобно тѣламъ; а брошюры что?

(*Стран.* 16 Ст. о смерти, въ примѣч.) «Ангелы подчинены пространству. Понятіе о подчиненіи пространству неразлучно отъ понятія о подчиненіи формѣ.. Ангелы по отношенію къ пространству имѣютъ форму (стр.17).. форма ограниченнаго существа непременно обрисовывается, такъ сказать, самымъ его предѣлами, оконечностями; обрисованное такимъ образомъ существо имѣетъ свой видъ». Совсѣмъ напротивъ.—Неволью спросишь: знако-

мы ли брошюры съ св. Дамаскинымъ? Но опять, за чѣмъ же онъ ссылался на него? Уже не за тѣмъ ли, чтобъ прикрыть себя?! А еще насъ укоряли. «Къ сожалѣнію (тамъ же), говорятъ, и у насъ нѣкоторые участвуютъ въ темномъ и неопредѣленномъ мнѣніи.... западныхъ умствователей на счетъ безтѣлесности сотворенныхъ духовъ.»— Да мы буквально слѣдуемъ ученію св. Дамаскина (и др. отцевъ), какъ это очевидно. Вы же какимъ темнымъ внушеніемъ слѣдуете, попереча во всемъ св. Дамаскину? Восхвалили вы св. Дамаскина, а теперь совершенно ему противорѣчите. А мы умѣреннѣе васъ смотримъ на достоинство св. Дамаскина, между тѣмъ совершенно ему послѣдуемъ. Судите теперь сами, кто изъ насъ послѣдуетъ св. Отцамъ, и кто увлекается своимъ умствованіемъ и воображеніемъ?!—Это я стороною проговорилъ, ради того что брошюры насъ задѣваютъ, будто мы послѣдуемъ какимъ-то темнымъ мнѣніемъ западниковъ, а они — питомцы св. Отцевъ. Такъ и хотѣлось намекнуть читающимъ, что на оборотъ, мы питомцы отцевъ, а не брошюры.

Но и еще есть одно мѣсто у св. Дамаскина въ нашу пользу, именно—о времени сотворенія Ангеловъ. Прочитайте-ка! Въ тойже 3 гл. кн. 2, въ концѣ.

Я. Читаю. «Нѣкоторые утверждаютъ, что Ангелы сотворены прежде всякаго творенія, какъ говоритъ и св. Григорій Богословъ: «во 1 хъ измышляетъ (Богъ) Ангельскія, небесныя силы, и мысль стала дѣломъ...». Совершенно согласуюсь съ Богословомъ и я. «Ибо надлежало прежде быть создану мысленному естеству, потомъ—чувственному и наконецъ—человѣку, единому изъ обоихъ».

Стар. Тогоже точно мнѣнія и *Василій* вел.—

Вотъ три свидѣтеля. При троицѣхъ же свидѣтеляхъ станеть всякъ глаголь. Но какой? Конечно не глаголь брошюръ, а нашъ. Спросимъ ихъ: если Ангелы сотворены прежде всего тѣлеснаго и вещественнаго безъ ограниченія: то какъ можно думать, чтобъ они были тѣло, хотя бы-то тонкое? Не говорятъ св. отцы, что прежде сотворены тонкія тѣла — Ангелы, а потомъ другія тѣла грубыя; а вообще утверждаютъ, что Ангелы сотворены прежде всякой вещественной твари. Слѣд. по ихъ мнѣнію, въ Ангелахъ не должно видѣть рѣшительно ничего вещественнаго.

Я. Теперь все объ Ангелахъ. И я вижу теперь ясно-преясно, что общій выводъ изъ всей главы объ Ангелахъ долженъ быть тотъ, что св. *Дамаскинъ* совершенно чуждъ былъ мысли о какой-нибудь тѣлесности въ Ангелахъ.

Стар. Да. Теперь остается еще намъ провѣрить мысль св. *Дамаскина* въ 3. сличеніяхъ его съ теми отцами, которыхъ онъ самъ цитуетъ.—Прибавленіе къ сл. о смерти заключаетъ свое восхваленіе св. *Дамаскину*, которому не стыдится однакожь рѣшительно противорѣчить слѣдующими словами, стр. 22: «ученіе объ Ангелахъ и вообще о духахъ и душѣ св. *Дамаскинъ* основываетъ на твореніяхъ *Доанасія* и *Григорія Богослова*, *Теодорита Исповѣдника* и *Иезіа*, какъ это видно въ его книгѣ изъ цитатъ.»—Слѣд. если мы найдемъ, что всѣ сии отцы признавали Ангеловъ и душу совершенно невещественными и безтѣлесными, то таковымъ же должны будемъ признать и мнѣніе св. *Дамаскина*, не смотря на то, что онъ употреблялъ фразы объ относительной тѣлесности Ангеловъ и душъ.—Да-

вайте пересматривать.

Я. Хорошо. Но едва ли мы найдемъ подъ руками писанія всѣхъ сихъ отцевъ.

Стар. Ну, какія найдемъ, ихъ пересмотримъ. Кое-что буду припоминать самъ и не искавши. Такъ, напр. въ писаніяхъ св. Аванасія о естествѣ Ангеловъ ничего не говорится. Сколько ни рылся, ничего не нашель. Есть нѣсколько мѣстъ, и сильныхъ, о подчиненіи ихъ Богу—Слову и поклоненіи Ему; о естествѣ ихъ не приходилось ему говорить. Въ Богословіи преосв. Макарія приводится одно изрѣченіе св. Аванасія, какое мы уже выписали прежде, именно: «Ангель есть существо разумное невещественное (avlon) пѣсноеловящее, безсмертное...» (de comm. Ess. P. 5 p. 5); но я не умѣлъ найти его въ подлинникѣ, а тамъ, можетъ быть, около этого изрѣченія есть и другое что. Въ жизнеописаніи св. Антонія, именно—въ рѣчи преподобнаго къ братьямъ о козняхъ злыхъ духовъ, говорится: (т. 3, стр. 233 въ концѣ... съ подлинника) «что удивительнаго, если они пользуясь тончайшими паче человѣческаго тѣлами (Ieptoteris chroomeni somasi) и увидѣвъ вступившихъ въ путь, предваряютъ ихъ въ шествіи и возвѣщаютъ о нихъ». Употребленное здѣсь слово: chroomeni—пользуясь,—дастъ намъ право видѣть у св. Аванасія ту мысль, что демоны не суть тѣло и не носятъ тѣла, а только временно пользуются имъ, когда нужно, какъ пользуется иной какимъ орудіемъ, которое беретъ, когда нужно, и отлагаетъ, когда оказывается оно ненужнымъ. Не смотря, впрочемъ, на то, что только два изрѣченія можемъ мы привести изъ св. Аванасія, всякій непредубѣжденный согласится, что, судя по нимъ, нельзя предполагать въ

св. Аванасія мысли о тѣлесности Ангеловъ.

Я. Изъ этихъ-то мѣстъ точно выходитъ нашъ выводъ; но вотъ въ Прибав. къ сл. о смерти, стр. 28, дѣлается пространная выписка изъ св. Аванасія, съ цѣлю показать, что онъ признавалъ духовъ тѣломъ.

Стар. Знаю, что дѣлается такая выписка; но какъ она ни пространна, ни мало не доказываетъ того, что хотятъ ею доказать. Выписка эта взята изъ тойже рѣчи, изъ которой мы предъ симъ взяли одно мѣсто, ясно намекающее на мысль св. Антонія и св. Аванасія о безтѣлесности духовъ. Но во всей рѣчи только и есть это мѣсто, которое можетъ быть отнесено къ опредѣленію естества духовъ. Вся же рѣчь св. Антонія совсѣмъ не тѣмъ занимается. Она изображаетъ разныя явленія духовъ злыхъ и козни, какія употребляютъ они для соблазна подвижающихся, и научаетъ, какъ ихъ разгадывать и противостоятъ имъ. Изъ явленія духовъ, какъ мы рѣшили и при разсмотрѣніи свидѣтельствъ Писанія, выводить мысли о тѣлесности естества ихъ нельзя, безъ нарушенія правилъ здраваго умствованія. Слѣд. вся эта длинная выписка брошюркою сдѣлана напрасно. Только пыль въ глаза пускаетъ многословіемъ.

(Продолженіе будетъ).

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Огюста Николя.

X.

О ТРОИЦЬ.

(Продолженіе.)

2. Вольнодумцы пользуются этой темнотою, выводя из нея нелѣпости и не подозревая, что мракъ, закрывающій отъ нашего разумѣнія эту тайну, тѣмъ самымъ защищаетъ ее противъ ихъ суетныхъ умствованій и пустыхъ приговоровъ.

Еслибъ они ограничивались возраженіемъ, что тайна о Троицѣ *непостижима*, выше разума человеческого, они стояли бы еще на сторонѣ истины по отношенію къ факту; только ихъ возраженіе не имѣло бы никакой важности; потому что, какъ высказался объ этомъ одинъ знаменитый ученый, человекъ духовный и мудрый, — «изъ всѣхъ возраженій, возможныхъ со стороны невѣрія, самое жалкое то, которое выводится изъ невозможности понять.» (*)

Но вольнодумцы заходятъ гораздо дальше; они утверждаютъ, будто бы ученіе о Троицѣ *нелѣпно*, то есть, *противно разуму*. Каждое изъ трехъ Божескихъ Лицъ есть Богъ, и однакожь не три Бога, а одинъ Богъ; всѣ три Лица—единъ Богъ,—это, по ихъ мнѣнію, противорѣчіе рѣшительное, непримиримое, предъ которымъ по необходимости

(*) Haller, Lettres sur l' Apocalypse.

обращаются въ прахъ всѣ доказательства въ пользу истинности нашей святой Религіи, и которое одно освобождаетъ даже отъ труда заниматься разборомъ и оцѣнкою ихъ.

Какъ мало философіи въ этой легкой критикѣ и въ этомъ смѣломъ заключеніи!

Выскажемся, однакожь, прямо и открыто: если бы какой догматъ Религіи Христіанской дѣйствительно заключалъ въ себѣ *противорѣчіе*; то такой догматъ и вся Религія Христіанская оказались бы *ложью*. Если эта Религія есть истина, она не должна стоять въ противорѣчій ни съ какимъ разрядомъ истины; потому что истина — едина. Безъ сомнѣнія, христіанское откровеніе дано для сообщенія людямъ истинъ высшихъ и новыхъ; но оно находило уже въ разумѣ человѣческомъ однородныя истины первобытныя, которыя въ началѣ возложены были въ него самимъ Богомъ и составили какъ бы печать разума Божественнаго въ насъ. Безумно было бы насильственно отвергать ихъ, и Религія, выдающая себя за Божественную, по самому назначенію своему, должна восполнить и расширить ихъ. «Поселику разумъ, говоритъ Лейбницъ, есть даръ Бога, такъ же какъ и вѣра; то ихъ борьба бы была борьбою Бога противъ Бога; и если возраженія разума противъ какого нибудь члена вѣры неразрѣшимы, то надлежало бы сказать, что этотъ мнимый членъ фальшивъ и не заимствованъ изъ откровенія, это вымыселъ человеческого разума; и торжество вѣры въ семъ случаѣ можно было бы сравнить съ потѣшными огнями, какіе употребляются послѣ сраженія.» (*)

(*) „Впрочемъ, прибавляетъ этотъ христіанскій философъ, нѣтъ надобности всѣмъ входить въ богословскіе споры

Конечно, не таково торжество Вѣры Христіанской. Намъ это извѣстно: ничто столько не согласено съ основными истинами сердца человѣческаго, какъ ея нравоученія и правила нравственныя. Она даже возстановила и укрѣпила въ насъ первобытныя истины нашей природы, которыя были какъ бы сокрыты подъ развалинами, и вновь воздвигла зданіе нашего величія съ такимъ искусствомъ, что въ немъ обнаруживается дѣйствіе той зодчей Руки, которая заложила его основаніе. — Слѣдственно, Религія Христіанская не только противорѣчила бы разуму, но противорѣчила бы вмѣстѣ и самой себѣ, еслибы своимъ основнымъ догматомъ о Троицѣ стояла въ оскорбительномъ про-

и личности, съ состояніемъ которыхъ несовмѣстны точныя изслѣдованія, обязаны довольствоваться положительными наставленіями о вѣрѣ, не заботясь о возраженіяхъ; и если случится, что ихъ поразитъ какое нибудь очень сильное затрудненіе, имъ позволительно отворачивать отъ него умъ, обращая это въ поводъ принести свое любопытство въ жертву Богу. Когда кто увѣренъ въ истинѣ, ему нѣтъ надобности выслушивать возраженія. И какъ есть люди, вѣра которыхъ довольно ограничена и не настолько глубока, чтобы выдержать опасности этого рода доказательствъ; то, по моему мнѣнію, имъ не надобно предлагать то, что могло бы послужить для нихъ ядомъ; если же не возможно скрыть отъ нихъ то, что стало уже слишкомъ общезвѣстно, надобно присоединять тутъ же и противоядіе, то есть, надобно позаботиться о разрѣшеніи возраженія, вмѣсто того, чтобы устранять его, какъ невозможное (Theodicée, 1-dis. n. 39. 40.)—Сколько вѣры въ этомъ разсужденіи и сколько ума въ этой вѣрѣ! И какая мудрость, какъ философія въ ихъ сочиненіи!

творѣчи съ какою либо безусловною истинною
 разума человѣческаго.

Но прежде чѣмъ коснуться этого щекотлива-
 го предмета, надобно посредствомъ объясненія хо-
 рошо установить подлинный его смыслъ и значеніе.

«Никогда не надобно забывать, что есть раз-
 личіе между тѣмъ, что выше разума нашего, и тѣмъ,
 что противорѣчитъ разуму. Противорѣчащее ра-
 зуму стоитъ въ противорѣчій съ истинами чесо-
 мѣнно извѣстными и безспорными; а то, что выше
 разума, только противно тому, съ чѣмъ мы при-
 выкли встрѣчаться въ обыкновенныхъ опытахъ
 жизни. Истина превышаетъ разумъ, когда нашъ
 разсудокъ (или и всякой сотворенный) не въ сос-
 тояній понять ее; таково, по моему мнѣнію, ученіе
 о святой Троицѣ, таковы чудеса, возможные для
 одного всемогущества Божія, каково, на примѣръ,
 сотвореніе. Но истина, какъ истина, никогда не
 можетъ быть въ противорѣчій съ разумомъ: и
 какъ бы ни былъ непонятенъ для разума оспари-
 ваемый имъ догматъ, можно сказать, что всего
 легче здѣсь понять собственную несостоятельность
 разума. Ибо прежде всего надобно принять во
 вниманіе, что подъ именемъ *разума* въ семь слу-
 чахъ разумѣются не мнѣнія и разсужденія извѣст-
 ныхъ людей, даже и не обычный опытъ, которо-
 му слѣдуютъ въ сужденіяхъ о вещахъ, соверша-
 ющихся по обыкновенному теченію природы, но
 неразрывная связь извѣстныхъ истинъ. (*)

Въ осужденіе этого правила никто не могъ
 ничего сказать; потому что оно выведено изъ са-

(*) Theodicée, Discours sur la conformité de la foi avec
 la raison.

мыхъ чистыхъ источниковъ тогоже разума, которыми хотять вооружиться противъ вѣры.

Въ особенности обратимъ здѣсь вниманіе на слѣдующую мысль: «какъ бы ни былъ не понятенъ для разума оспариваемый имъ догматъ, можно сказать, что всего легче здѣсь понять собственную несостоятельность разума.»

Итакъ невѣрующій, утверждая, будто бы догматъ о Троицѣ противорѣчитъ разуму, не долженъ останавливаться на голословномъ заявленіи, что для него непонятенъ этотъ догматъ, но обязанъ идти далѣе, пока пойметъ и ясно выставитъ его несостоятельность, его очевидную несобразность. Для этого ему необходимо быть настолько сильнымъ, чтобы показать и доказать, что положеніе: *въ Богъ есть три Лица, — Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и эти Лица не три Бога, а единъ Богъ,* — очевидно противорѣчитъ разуму, то есть, не нашимъ мнѣніямъ, не нашимъ разсужденіямъ, не нашимъ обычнымъ опытамъ, но, какъ говоритъ Лейбницъ, *неразрывной связи истинъ, несомнѣнно извѣстныхъ и бесспорныхъ.* Вотъ это ему необходимо доказать, если онъ хочетъ защитить справедливость вышепоказаннаго противоположенія.

И для этого невѣрующему никакъ не слѣдуетъ ограничиваться однимъ требованіемъ отъ насъ объясненія, *какимъ образомъ три Лица, изъ коихъ каждое есть Богъ, не три Бога, а единъ Богъ;* ибо мы въ отвѣтъ ему скажемъ, что у насъ ничего не имѣется для требуемаго изъясненія, и мы въ этомъ случаѣ только защитники противъ него, когда онъ утверждаетъ, будто догматъ о Троицѣ заключаетъ въ себѣ противорѣчіе; что, поэтому, молчаніе съ нашей стороны есть единственно приличное по-

положеніе, и на невѣрующемъ лежатъ обязанность говорить и разсѣять весь мракъ тайны, чтобы показать ея несостоятельность, ея несообразность.— Мы къ этому еще прибавимъ, что мы стали бы въ противорѣчіе съ самими собою, если бы могли, по требованію невѣрующаго, изъяснить ему эту тайну; потому что мы открыто исповѣдуемъ, что она есть и должна быть выше разума, что въ планѣ Христіанства, только—ея относительное значеніе, ея: для чего,—можетъ быть понятно и объяснено, потому что безъ этой тайны было бы невозможно и оставалось бы непонятнымъ для насъ искушеніе, а при ней, когда она представляется въ дѣйствительной связи съ великимъ дѣломъ спасенія нашего, мы видимъ возможность въ свойствамъ Божества открыться предъ взорами души человѣческой и производить на нее для ея возрожденія вліяніе, и пониманіе этой только возможности для насъ важно; что глубокая мудрость заключается въ томъ, что намъ здѣсь на землѣ не дано больше понимать эту тайну въ ея созерцательной сторонѣ и Христіанство остается въ совершенномъ согласіи съ самими собою и съ разумомъ человѣческимъ, оставивъ эту тайну тайною Божества.

Вотъ что мы могли бы отвѣчать невѣрующему. Послѣ этого, ему останется болѣе тѣсная необходимость высказать со всею ясностію свою мысль, показать и доказать намъ въ догматѣ о Троицѣ то противорѣчіе, которое, по его мнѣнію, въ немъ заключается. И онъ, по примѣру нашему, не можетъ ссылаться на непостижимость догмата; въ такомъ случаѣ онъ уклонился бы отъ заявленнаго имъ положенія. Ему необходимо вполнѣ и от-

крыто постоять за себя; и такъ какъ, по его мнѣнію, этотъ догматъ представляетъ собою нелѣпость, то, онъ обязанъ со всею возможною убѣдительностію показать и доказать намъ эту нелѣпость; или же согласиться, что ея вовсе не существуетъ, и онъ слишкомъ опрометчиво заявилъ свое положеніе.

Итакъ выслушаемъ, что скажетъ невѣрующій.

1, «Двѣ вещи, тождественныя съ одной третьей, равно тождественны и между собою. Но такъ какъ Сынъ и Духъ Святой, каждый порознь, представляются едино съ Богомъ Отцемъ; то они, по необходимости, должны быть одно и между собою, такъ же какъ съ Нимъ. Слѣдственно, троицность Лиць теряется въ ихъ единствѣ; ихъ сходство простирается до сліянія ихъ въ одно; если не хотятъ утверждать, что одна и таже вещь въ одно и то же время есть и единична и множественна; а это нелѣпо.

2, «Такъ какъ изъ трехъ лицъ каждое есть Богъ, то слѣдуетъ, что столько же и Боговъ, сколько лицъ; а потому утверждать, что три лица не три Бога, а единъ Богъ, значить утверждать, что единица взятая три раза равна единствѣ, а это опять нелѣпо. Различіе исключаетъ тождество; множественность исключаетъ единство.»

«Однимъ словомъ: если единъ Богъ, то нѣтъ трехъ; если же три, то не одинъ.»

Невѣжество, или невнимательность самыя непростительныя, когда выступаютъ на поприще релігіозныхъ споровъ, и пробавляются только этими одними умствованіями: ихъ только, обыкновенно, противопоставляютъ и могутъ противопоставить догмату о Троицѣ.

Для опроверженія этихъ умствованій, надобно принять во вниманіе, что, по общему ученію церкви, Богъ единъ по *существо* и троиченъ въ *лицахъ*; и потому, при изъясненіи догмата о Троицѣ, никакъ не должно смѣшивать и принимать за одно понятія о *существо* Божіемъ и *лицахъ* Божескихъ, и всегда помнить, что только по *личнымъ* свойствамъ есть въ Богѣ различіе, троичность, а по *существо* три Лица тождественны и едино между собою.

Послѣ этого замѣчанія мы можемъ отвѣчать на два выше приведенныя умствованія противниковъ.

Что касается перваго изъ нихъ, то фальшь, которою оно страдаетъ, скрывается въ меньшей посылкѣ силлогизма: Сынъ и Духъ Святой,—каждый порознь, представляются едино съ Богомъ Отцемъ. Посылки и заключеніе были бы правильны сами по себѣ, но ложность меньшей посылки нарушаетъ ихъ правильное отношеніе. Въ самомъ дѣлѣ, откуда взято, что Сынъ и Духъ Святой—одно и тоже съ Богомъ Отцемъ? Кто и когда это сказалъ? Смысль догмата говоритъ напротивъ, что Сынъ и Духъ Святой положительно отличны отъ Отца, что все они суть три лица различныя: первое лице есть Отецъ, второе—Сынъ, третье—Духъ Святой. Можно ли не видѣть, что этимъ положительно и рѣшительно исключается предложеніе невѣрія, составляющее всю связь его доказательства: *Сынъ и Духъ Святой, каждый порознь, представляются едино съ Богомъ Отцемъ?*

Въ этомъ доказательствѣ хитрость, или нечестиваніе заключается въ соединеніи двухъ послѣднихъ словъ: *Богъ Отецъ*, чрезъ каковое соедине-

ніе смѣшиваются въ одно два различныя понятія о сущности Божеской и лицъ; а это надобно различать какъ по отношенію къ Отцу, такъ равно и къ Сыну и Духу Святому. Такъ въ выраженіи *Богъ Отецъ* заключается два понятія о *Божествѣ*, и *отечествѣ*, и не первое изъ этихъ понятій, а только второе соотвѣтствуетъ понятію о *Троичности*. *Сынъ* и *Духъ Святой*, безъ сомнѣнія, едино съ Богомъ Отцемъ, но только по отношенію къ Божеству, а не по отношенію къ отечеству; по отношенію же къ отечеству мы говоримъ, что *Сынъ* и *Духъ Св.*, равно какъ и *Отецъ*, суть три лица различныя. Слѣдственно, мы не противорѣчимъ себѣ, остаемся согласными сами съ собою. Короче: въ ученіи о Троицѣ понятіе о единствѣ и тождествѣ не относится къ тому же самому предмету, какъ и понятіе о различіи; ибо единство заключается въ сущности, а различіе въ лицахъ. А еслибы было иначе, еслибы понятія о единствѣ и различіи совпадали въ одномъ и томъ же предметѣ, тогда имѣло бы мѣсто противорѣчіе.

Такимъ образомъ въ большей послылкѣ: *две вещи тождественныя съ одной третьей, равно тождественныя между собою*, заключается истина общеизвѣстная. Но чтобы можно было ею воспользоваться противъ ученія о Троицѣ, надобно, чтобы *Сынъ* и *Духъ Святой* были по личнымъ свойствамъ тождественныя съ *Отцемъ*, чего нѣтъ, и что въ противопоставляемомъ намъ умствованіи только повидимому представляется при смѣшеніи понятій о *Божествѣ* и *отечествѣ*, или о *сущности* и *лицѣ*.

Перейдемъ теперь къ другому доказательству противниковъ. Его сила въ значительной степени уже напередъ ослаблена, рѣшеніемъ предыдуща-

то умствования; потому что второе умствование составляет лишь обратную сторону первого.

Какъ въ первомъ умствованіи Фальшь заключается въ томъ, что въ *лицахъ* допускалось тождество, принадлежащее только *сущности*, такъ фальшь втораго состоитъ въ томъ, что къ *сущности* относится различіе, имѣющее мѣсто только въ *лицахъ*.

« Такъ какъ изъ трехъ Лиць каждое есть Богъ, то слѣдуетъ говорить, что столько же Боговъ, сколько лицъ; а потому утверждать, что три лица не три Бога, а единъ Богъ, значитъ утверждать, что единица, трижды взятая, равняется единицѣ, а это нелѣпость. »

Фальшь этого умствования заключается въ второмъ членѣ большей посылки: *столько же Боговъ, сколько лицъ*.—Въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что каждое изъ трехъ лицъ есть Богъ, не слѣдуетъ еще, чтобы было столько же Боговъ, сколько лицъ. Для вывода такого слѣдствія, необходимо, чтобы каждое изъ трехъ лицъ представлялось *единымъ* Богомъ, о чемъ въ догматѣ отнюдь не говорится.

Выскажемъ его вполнѣ:

Въ Богѣ есть три лица: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ.

Отецъ есть Богъ;

Сынъ есть Богъ;

и Духъ Святой есть Богъ;

И эти три лица суть только *единъ Богъ*.

Очевидно, что догматъ о каждомъ изъ трехъ лицъ Божескихъ не говоритъ, какъ о всѣхъ трехъ, что каждое изъ нихъ есть *единъ Богъ*, а только вообще называетъ каждое—Богомъ; а такая разность выраженія весьма важна; такъ какъ этимъ

приписывается характеръ Божества, общій ^{всѣмъ} тремъ лицамъ Божескимъ, и каждому изъ нихъ усвоится не иначе, какъ въ ихъ единствѣ.

Если бы въ такомъ же смыслѣ каждому изъ трехъ лицъ отдѣльно приписывался характеръ Божества; въ такомъ случаѣ имѣла бы мѣсто та мысль противниковъ, что три раза единъ Богъ есть только единъ Богъ, что было бы нелѣпо. Но на дѣлѣ совершенно не такъ. Чтобы дойти до такого заключенія, надобно совершенно извратить не только смыслъ, но и букву догмата. Догматъ говоритъ, что каждое изъ трехъ Божескихъ лицъ есть Богъ, то есть, обладаетъ качествами Божества, имѣетъ сущность Божескую, которая—одна и единственна; и въ этомъ нѣтъ никакого противорѣчія, такъ же какъ нѣтъ противорѣчія въ томъ, что свѣтовые лучи заключаютъ въ себѣ сущность одного и того же свѣтоноснаго тѣла, изъ котораго они истекаютъ и въ которомъ остаются въ нераздѣльномъ соединеніи; какъ нѣтъ противорѣчія въ извѣстныхъ невещественныхъ правахъ, которыя всецѣло простираются на весь объемъ предмета, и всецѣло также на каждую изъ его частей, по извѣстному правилу юристовъ: *est totum in toto et totum in qualibet parte*. Подобнымъ образомъ, говорятъ, и догматъ, нами разсматриваемый, представляетъ троичность лицъ въ единствѣ Божескомъ и единство Божеское—въ троичности лицъ: *единицу въ троицѣ и троицу въ единицѣ*. (*)

Здѣсь можетъ еще оказать намъ услугу Лейбницъ своимъ простымъ замѣчаніемъ, предварительно отклоняющимъ всякія возраженія. «Когда говорится, что Отецъ есть Богъ, Сынъ есть Богъ

(*) Изъ Символа св. Афанасія Великаго.

Духъ Святый есть Богъ, и однакожь, не три Бога, а единый Богъ; то надобно имѣть въ мысли, что слово *Богъ* въ первой части этого положенія употребляется не въ одномъ и томъ же значеніи, какъ въ послѣдней. Дѣйствительно, это слово означаетъ иногда сущность Божескую, а иногда лице Божеское.» (**)

Что жъ однако? И самъ великій Лейбницъ позаимствовалъ это изъясненіе изъ самаго общезвѣстнаго и всенароднаго источника, и самое малое дѣтя христіанское могло бы передать намъ такое же изъясненіе, какъ и онъ, даже лучше, чѣмъ онъ; ибо его простосердечныя уста лучше умѣютъ произносить этотъ великій залогъ ученія церковнаго. Дѣйствительно, Символь вселенской церкви, ежедневно повторяемый во всемъ мірѣ христіанскомъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее изъясненіе догмата о Троицѣ:

«Вѣрую въ единого Бога,—Отца вседержителя, и въ Господа Иисуса Христа, Сына Божія единороднаго... свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, единосущнаго Отцу; и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго».

Очевидно, когда мы говоримъ, что *Сынъ есть Богъ*, это не значить, что Сынъ есть особый Богъ (Самъ по Себѣ), но что Онъ *свойственъ Богу, есть съ Богомъ*. Тоже самое надобно сказать и о Духѣ Святомъ, исходящемъ отъ Отца. Такимъ образомъ, во все нѣтъ никакого противорѣчія, когда вельдствіе этого говорится, что три Божескія лица не три Бога, а только *единый Богъ*.

(*) Изъ Символа св. Аѳанасія Великаго.

(**) Leibnitz, Theodicée, Discours de l' accord de la foi et de la raison.

Это только намъ и хотѣлось доказать, и думаемъ, что мы въ этомъ успѣли.—Такимъ образомъ падаетъ возраженіе невѣрія, и за тѣмъ остается одна лишь тайна, но отнюдь никакой нѣтъ нелѣпости.

Нелѣпо было бы желать, чтобы въ природѣ Божественной не было тайнъ. Это значило бы желать, чтобы конечное тѣмъ самымъ, что наиболѣе конечно, каковъ разумъ человѣческій, столь ограниченный и отсюду окруженный тайнами, изъ которыхъ первая самъ онъ для себя самого, могло обнять и понять безконечное въ томъ отношеніи, гдѣ наиболѣе безконечности, и проникнуть не только землю, но и небеса, и не только небеса, но и небо небесъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 16 Ноября 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.